

Эва Альварес

На что способна ты?

или

Краткий инструктаж на
случай, если тебя
зажало между сексом
и работой

Эва Альварес

На что способна ты? Или

Краткий инструктаж

на случай, если тебя зажало

между сексом и работой

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=22142845
ISBN 9785448347870

Аннотация

Еще недавно в жизни Ольги не было ни одного мужчины и ни одной проблемы, но случайная авария переворачивает ее жизнь с ног на голову: мечты о блистательной карьере рушатся. Что делать, если у тебя долг перед местным авторитетом и начальник - похотливый самец? Сначала Оля решает, что всего один секс способен вытащить ее из гущи навалившихся проблем. Но что если одного раза уже недостаточно? Ольга оказывается зажатой между двумя влиятельными, обезумевшими от страсти и безграничной власти мужчинами.

Содержание

Глава I	6
Глава II	42
Конец ознакомительного фрагмента.	74

На что способна ты? Или Краткий инструктаж на случай, если тебя зажало между сексом и работой Эва Альварес

© Эва Альварес, 2016

© Ирина Олеговна Михаэль, дизайн обложки, 2016

ISBN 978-5-4483-4787-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

СУДЬБА

Ты можешь думать о ней годами
Мечтать поймать ее беглым взглядом
Когда она босыми ногами
Почти неслышно крадется рядом
Ты можешь думать о ней с надеждой
Мечтать найти в ней проблем решение
Когда, ступая во тьме крошечной
Ты робко просишь души спасенье
Ты можешь думать о ней с опаской
Твердя себе, что она подлюка

Когда в ответ на мольбы и ласки
Она молчит, не издав ни звука
Ты можешь просто о ней не думать
Решив, судьбы не бывает вовсе
Но разве это тебе поможет
Найти ответы на все вопросы?

Глава I

– Ползет как черепаха! – я уже выходила из себя.

Впереди со скоростью километров тридцать, едва двигаюсь, плелся красный Subaru Legasy, за рулем которого находилась некая юная особа.

– Нет, ну надо же, едет точно посередине, не обойти, дура... – Я снова со злостью посигналила и уже собиралась опустить стекло, чтобы от души поделиться с ней некоторыми дорожными правилами, но в это время где-то на заднем сиденье зазвонил мобильный телефон. Посматривая одним глазом на дорогу, одной рукой держа руль, слегка вывернувшись, я смогла достать этот чертов телефон. Как и предполагала, звонили с работы:

– Алло!

– Олька, ну ты где? Андрей Иванович уже рвет и мечет, орет так, что слюни во все стороны разлетаются!

– Еду, еду, через 15 минут буду точно, начните пока без меня.

– Давай быстрее, иначе тебе не жить!

– Хорошо!

Я бросила мобильник на соседнее сиденье, и с дикой злостью стала сигналить снова. Наконец хозяйка Subaru поняла мой «тонкий» намек и придвинулась ближе к тротуару, давая возможность обогнать ее, но мне этого было уже мало.

Поравнявшись с ее машиной, я приоткрыла окно и закричала что было сил:

– Идиотка! – при этом показывая ей средний пальчик с чудесным маникюром. – Что, папочка машину купил, за руль посадил, а ездить не научил?

В ответ вместо ругательства послышался звонкий смех, незнакомка жестом показала на мой багажник.

На какие-то доли секунды я повернула голову назад, багажник действительно был приоткрыт, еще секунда – и я уже смотрела в лобовое стекло, но этого времени оказалось достаточно, чтобы потерять контроль над дорогой. Непонятно откуда, прямо на меня несся огромный джип! В ужасе я попыталась уйти от него влево, но вовремя заметила на тротуаре женщину с ребенком... Паника, дикая паника и так мало времени для принятия решения... Мне ничего не оставалось, как повернуть руль вправо от тротуара и изо всех сил жать по тормозам. Я поняла, что вылетела на встречную полосу, уже не надеясь ни на что хорошее, крепко зажмурилась, чтобы ничего не видеть, и умоляла Бога, чтобы ничего не чувствовать. Совсем не разбирая фраз, я слышала какие-то крики на улице и противный скрежет резины, цепляющейся об асфальт, еще мгновение – и воздух задрезжал от ужасного стука, еще немного – и все звуки стали утихать, все тише, тише. Теперь в голове стоял только гул абсолютной тишины. Может быть, просто я ничего не слышу? Почему меня трясет? Это так из тела выходит жизнь? Странно, а я

думала, будет больно и страшно...

– Девушка! Девушка! Она дышит?

Я стала слышать чьи-то голоса.

Неужели я жива? Я попыталась открыть глаза, не пойму: у меня не получается или вокруг ничего не видно?

– Смотрите, она шевелится, все хорошо!

Я сделала над собой усилие и снова попробовала разглядеть хоть кого-нибудь вокруг. Постепенно, смогла рассмотреть силуэт мужчины, невысокого роста, он вытащил меня из машины и усиленно пытался поднять на ноги.

– Я сама, я могу встать сама.

Кажется, я уже пришла в себя и стала адекватно оценивать ситуацию вокруг. Толпа прохожих зевая, охая и возмущаясь, окружила место происшествия.

– Из-за нее люди могли погибнуть...

– Ой, пьяная, небось...

– И где только таким права выдают...

– Главное, что жива, а машина – дело наживное, – слышалось со всех сторон бормотание и негодование людей, от чего становилось еще хуже.

Не без помощи все того же милого джентльмена я выбралась, твердо встала на ноги, сразу огляделась по сторонам и облегченно выдохнула, поняв, что на дороге нет ничьих раскинувшихся в разные стороны рук. Потом с замиранием сердца подняла взгляд на машину, боясь даже представить, что осталось от моей красавицы.

– Нет! Нет! Нет! – от увиденной картины меня снова охватил ужас, и я рухнула на землю, схватившись за голову, только что пришедшие силы снова покинули мое тело. – Этого не может быть, черт! Я еще даже не выплатила кредит!

– Теперь придется брать еще один.

Я подняла глаза, полные слез и злости, передо мной стоял здоровый детина с золотыми часами и цепью, по толщине напоминающей, скорее, цепь для собаки.

– Я вас не спрашивала, – зашипела я и быстро поднялась на ноги.

– Я вижу, что ты вообще девочка самостоятельная: и когда на встречную полосу выезжала, меня не спрашивала, и прежде чем в мой новый джип влезть, ты мое мнение тоже спросить забыла?!

Незнакомец явно вышел из себя, а до меня наконец дошло, что это и есть хозяин джипа.

– Что замолчала, идиотка? Не знаешь, что ответить? Понятно, блондинка...

– Попрошу женщину не оскорблять, – в разговор влез мужчина, тот самый, который помог мне выбраться из машины.

– Рот закрыл, пока все кости целы.

Мой «спаситель» покорно закрыл рот, зато здесь не выдержала я:

– Ты что о себе возомнил, чтобы так с людьми разговаривать? Золотые часы надел и думаешь, тебе все можно?

– Ну-ка пошли, поговорим.

Громила взял меня за локоть и потащил от дороги, в сторону домов.

– Что ты себе позволяешь! Убери руки! – Мне стало действительно страшно, я попыталась вырваться, но куда мне было справиться с сильным мужчиной.

– Слушай внимательно. Я сейчас звоню своим ребятам, через 15 минут они будут здесь, оценят, во сколько обойдется ремонт моей тачки и сегодня же вечером эти деньги должны лежать в моем кейсе, тогда мы расходимся спокойно, и все остаются живы. Понятно?

Я пришла в ярость. Вот это самоуверенность и дерзость! В том, что вина в этой аварии не только моя, спорить бесполезно, я сразу обратила внимание на камеру, установленную над светофором, но молчать в ответ на его грубость тоже не собиралась:

– А теперь послушай меня. Мы вместе заедем на СТО, где не твои дружки, а нормальные мастера оценят стоимость ремонта. И отпусти меня, наконец, я тебе не кукла, мне больно! – Я снова одернула локоть, и теперь уже намного удачней, моя рука оказалась свободной.

– Не дерзи мне! – Еще несколько секунд понадобилось амбалу для размышлений, после чего он выдал: – Ладно, пошли, разгоним толпу зевак, пока кто-нибудь из них не вызвал гаишников, и уберем свои тачки с дороги. Я так понимаю, в ГАИ ты звонить не собираешься, тебе твои права до-

роги?

Я облегченно выдохнула и снова почувствовала себя смелее:

– А ты не так глуп, как кажешься. – И тут же прикусила свой болтливый язычок. К счастью, комментарии в мой адрес не последовало, и мы направились в сторону машин.

Большинство прохожих уже разошлись, только кучка подростков с большим ажиотажем обсуждали, какие детали повреждены и во сколько мне все это обойдется. Чуть дальше скромно стоял все тот же джентльмен; увидев меня, он помахал рукой, и я кивнула ему в ответ, все-таки человек хотел мне помочь и проявил инициативу, когда большая часть мужчин осмелилась лишь на то, чтобы ругать в моем лице всех женщин за рулем.

– Этот идиот меня бесит! Так и хочется дать ему в челюсть, – мой новый «друг» опять начинал злиться.

– За что? – я искренне удивилась. – Что он сделал?

– А тебе что нравятся такие хлюпики?

– Нравятся, не нравятся – это уже мое личное дело. А бить человека просто так, на мой взгляд, – это признак по меньшей мере глупости, закомплексованности и неадекватности.

– Я спрашивал твое мнение?

– Я просто высказала свою точку...

– Повторяю вопрос, я спрашивал твое мнение?

Я растерялась и еле выдавила из себя: «Нет».

– Значит, я не хотел его слышать.

– Грубиян! – Я мгновенно нахмурила брови и покраснела, а он продолжал:

– Ты знаешь, что может испортить даже такую красивую женщину, как ты?

– И что же?

– Длинный язык. Если мужчина сказал молчать, значит, женщина должна молчать.

– Что? Я тебе ничего не должна! Тем более молчать в ответ на твою грубость.

– Все в порядке? – в разговор влез мой «спаситель», непонятно откуда появившийся возле нас.

– Все нормально, спасибо, что помогли, дальше я уже сама.

– Вы уверены? – он не спешил уходить.

– Да, все хор... – я не успела договорить, на полуслове меня оборвал «настоящий мужчина».

– Тебе же ясно дали понять, все отлично, топай отсюда, хлюпик, топай!

Немного замаявшись, он все-таки удалился. У меня не хватало слов, чтобы выразить свое негодование.

– Ты всегда так общаешься с людьми?

– Всегда.

Лаконичный ответ, мне осталось только постараться обуздать свои эмоции и не выдать чего-нибудь колкого в ответ. Это удалось.

Неуверенными шагами я подошла к бамперу. Да, он, ко-

нечно, выглядел не ахти: одна фара еле держалась, вторую я вообще не смогла найти на месте – по-видимому, она отлетела в результате столкновения. Джипу повезло чуть больше, но внушительные вмятины и отлетевшая краска на дорогушей модели навели меня на мысль, что здесь ремонт обойдется значительно дороже. Вид перекореженного металла и груды осколков заставили мое сердце сжаться в кулачок, мелкие мурашки пробежали по спине, и стало жутко при мысли, что действительно могло случиться со мной, и кого я еще могла покалечить.

– Ладно, я предлагаю, проехать на СТО «У Василича», там неплохие мастера, все посмотрят, – попыталась я поменять тему и разогнать дурные мысли.

– Что за хрень? Еще я по таким бомжатникам не шатался, мы поедem в «Люкс» на Пушкинской.

– Нет уж, там слишком дорого, мне не хватит денег даже чтобы въехать к ним на территорию.

– Тогда в «Неаполь».

– Нет.

– В «Колесо»?

– Да нет же! Я, конечно, очень сожалею, но тебе не повезло вдвойне: во-первых, в тебя врезалась тачка, во-вторых – за рулем этой тачки тебе попалась именно я. И я не могу себе позволить такой дорогой осмотр, это все равно что снять номер на сутки в «Метрополе».

– Значит так, девочка, тебе не повезло втройне. Во-пер-

вых, тебе придется оплатить ремонт своей тачки, во-вторых, привести мою красавицу в идеальное состояние, и, в-третьих, что самое важное, ты врезалась в мою машину, а у меня нет времени слушать твое нытье, думать о твоих проблемах и входить в твое положение. Мне все равно, что у тебя нет денег.

По— хамски, но чистая правда, подумала я и с грустью добавила:

— Здесь недалеко есть СТО, если не ошибаюсь, называется «За рулем», говорят, там неплохое обслуживание.

— Поехали, покажешь.

Мы расселись по машинам. Я нажала на газ и направилась в нужную сторону, джип последовал за мной. Я постаралась взять себя в руки и трезво оценить ситуацию. Главное — больше ни одного лишнего слова, с ним шутить не стоит, наоборот, надо постараться договориться. Ремонт обеих машин оценят, наверное, в тысячу долларов, я за день такие деньги не найду, значит, нужно уговорить его подождать немного. Для этого, Олечка, включи все свое обаяние, сделай самое жалобное лицо, хотя нет, сомневаюсь, что в нем есть жалость, он непробиваемый как скала, остается только обаяние, надеюсь, он девушками хоть интересуется.

За этими мыслями пролетело минут пятнадцать, и я уже успела подъехать к воротам СТО. Глубокий вдох, выдох, и моя грациозная ручка осторожно открывает дверцу автомобиля. Мой знакомый уже направляется ко мне, по-преж-

нему с очень серьезным лицом. Я решила немного разрядить обстановку:

– За всей этой суетой мы не успели познакомиться. Меня Оля зовут. – И я изящно подала ему руку.

– Игорь.

– Отлично, у меня соседа зовут Игорь, хороший парень, – я старалась говорить непринужденно, улыбаться, а он словно почувствовал что-то фальшивое и резко оборвал:

– Мне это не интересно. Займемся делом, у меня мало времени.

Игорь направился в сторону двери, где красовалась большая надпись «Вход», а я поплелась следом, ругая себя за глупость.

Мастерская и впрямь оказалась сносной: просторный зал, хорошее новое оборудование, толковые ребята-мастера и, что немало важно, нормальные цены. На тщательный осмотр двух машин ушло почти сорок минут. Мы успели выпить по две чашки кофе, я снова и снова пыталась завести ненавязчивый, если можно так сказать, «дружеский» разговор на разные темы, но все что-то не клеилось. За это время я успела выяснить, что у нас нет общих интересов, он не смотрит футбол, не обсуждает с кем бы то ни было свою машину, не любит детей, животных, почти не смотрит телевизор, у него нет предпочтений в музыке, а его работа – это не тема для разговора. Вот и все. Ни одной точки соприкосновения. Я поникла еще больше, мой неумный энтузиазм

быстрыми темпами растворялся в пространстве, не оставляя и следа. Ужасный день, с самого утра все наперекосяк: сначала вылила кофе на любимую блузку, потом попала в пробку, опоздала на работу, и в завершении всего меня угораздило вылететь на встречную полосу. Черт! Я совсем забыла про работу! Какая же я дура! Я вскочила и закрыла лицо руками, дикая досада затуманила разум. Сегодня был такой важный день в моей карьере! А теперь что? Конец! Нет, ничего страшного, завтра все исправлю, все объясню, такая ситуация могла произойти с кем угодно. Да о чем я говорю, этот напыщенный индюк даже слушать меня не станет, ему подойдет любой повод избавиться от меня!

– Все пропало! – не выдержав, я выплеснула всю свою обиду в виде ударов по безвинному дивану, на котором сидел Игорь, изумленный от увиденной картины. – Что еще может сегодня случиться?!

– Да в чем дело? Ты наконец осознала, что угробила две тачки?

– Очень смешно! – Я не перестаю метаться по небольшой комнатке. – Так, нужен телефон, мой остался в машине. Можешь дать позвонить?

– Держи.

По-прежнему ничего не понимающий Игорь протянул мне мобильный. Я быстренько набрала номер Таньки с моего отдела и молила Бога, чтобы она ответила на звонок. Гудки шли, но долгожданное «алло» так и не последовало. Я наби-

рала снова и снова, пока наконец не услышала:

– Слушаю, – Танька шепотом пыталась ответить на звонок, – алло, говорите.

– Танька, это я, Оля. Что там у вас?

– Оля, ты?

– Да, да, я.

– Сумасшедшая, ты где? Я уже тысячу раз пыталась тебе дозвониться, мы провалили презентацию, Андрей Иванович тебя в порошок сотрет! Ты бы слышала, как он орал, красный, злой, ужас, что с тобой будет! – Таня по-прежнему говорила еле слышно, но даже сквозь шепот я уловила страх и панику в ее голосе, это означало только одно: конец!

– Тань, Таня-я-я, ты меня слышишь? Я приеду, как только смогу, я попала в аварию...

– Что?

– Со мной все в порядке, может, через час или полтора буду на работе. Продержитесь немного, давай, до встречи!

Я нажала кнопку сброса, не дожидаясь шквала вопросов и воплей. Я узнала самое главное, и эта новость меня не очень порадовала, мягко говоря. В совершенно расстроенных чувствах я вновь опустилась на диванчик и отдала телефон хозяину.

– Что, проблемы на работе?

– Еще какие.

– Сегодня не твой день, бывает, не расстраивайся.

– Да уж, не расстраивайся... – пробубнила я себе под нос.

Ему легко говорить, когда у него вся жизнь в шоколаде: хорошая работа, деньги, сила, а самое главное – он хозяин своей судьбы, а не жалкая кредитная карта и редко посещающая удача, как это бывает у большинства обычных людей. Вслух больше я ничего не произнесла. Какой смысл? Через минуту на пороге комнаты ожидания появился парнишка в широком неуклюжем комбинезоне, но очень сексуально открывающем его накачанную грудь. Увидев мой непристойный взгляд, он немного смутился и постарался быстро выдать свой вердикт:

– Мы закончили осмотр. Джипу предстоит хороший ремонт. Нужно будет выровнять кузов, сделать покраску, полировку, а также заменить фару, в целом обойдется в три тысячи долларов.

Я еле выдавила из себя:

– Что? – На моем лице читался неподдельный ужас. – А моя машина?

– У вас повреждения серьезней, но запчасти и сама работа будут стоить дешевле. В тысячу-тысячу двести долларов уложимся точно.

Я слушала с открытым ртом и понимала, как я ошиблась, когда решила, что этот день уже хуже быть не может. Когда мастер закончил, повисла пауза, я с трудом переваривала полученную информацию, Игорь же наоборот, как ни в чем не бывало ответил:

– Отлично, мы все выяснили. Ну что, Оленька, поехали

за деньгами. – И это был не вопрос, а утверждение.

Я почти на ватных ногах пошла к своему автомобилю, бормоча по пути:

– Я найду запчасти дешевле...

– Мне не нужны китайские, я либо меняю машину, либо ставлю оригинальные.

– Я найду другую мастерскую, где за работу возьмут меньше...

– Куда еще меньше? Может, мне самому в гараже бампер выровнять?

– Я что-нибудь придумаю...

– Девочка, очнись, что тут думать? Ты врезалась в машину, и тебе придется восстановить ее до идеального состояния.

– Я знаю, знаю, но для меня это очень большие деньги. Мне нужна будет как минимум неделя, чтобы собрать эту сумму.

– Только не надо этого нытья и жалоб, мне абсолютно все равно.

– Не будь таким бессердечным, я всего лишь прошу немного времени. – Это был уже крик души.

– У меня нет сердца.

– И это все что ты скажешь?

– А что ты хочешь услышать? Может, мне еще извиниться перед тобой?

– Я признаю, что виновата, я только...

– О, хвала небесам! Ты признаешь свою вину, мне сразу стало удивительно легче!

Меня опять охватила неуправляемая злость, его нескрываемый сарказм в каждом слове и в каждой нотке голоса выводил меня из себя:

– Когда?

– Что когда?

– Когда тебе нужны эти деньги? – я говорила четко и резко, без намека на слезы или жалость.

– Когда мне нужны деньги? У меня столько денег, что я могу подарить тебе этот джип и еще парочку своих машин из любого гаража. Для меня эти копейки – дело принципа, раз ты настолько глупа, что смогла попасть на три тысячи долларов, значит, плати.

– Значит, принцип? Значит, я глупая кукла? Завтра вечером я отдам эти деньги чего бы мне это ни стоило! – Я была готова расцарапать его наглуую морду.

– Ты к тому же и истеричка. Ну, допустим, про куклу я ничего не говорил, это ты добавила от себя, но вышло очень даже точное попадание. Завтра в девять деньги должны быть у меня, встречаемся в центре, в кафе «Фиалка». В девять.

– Отлично.

Я развернулась на сто восемьдесят градусов и собиралась гордо сделать шаг в сторону своей машины, но его железная рука остановила меня за локоть.

– Думаешь, я так просто отпущу тебя?

– Не поняла? – мне стало тревожно.

– Мне нужны гарантии, если ты завтра не приедешь, где я буду тебя искать?

– Я приду, будь уверен.

– Научись хотя бы маскировать свою глупость. – Я побагровела до кончиков ушей. – Почему я должен тебе доверять? Потому что у тебя красивые глазки?

– Ну а что я могу тебе предложить? У меня с собой есть документы, посмотри адрес...

– Оставляй машину, принесешь деньги – получишь тачку.

– Что? Она, между прочим, стоит больше трех тысяч! И вообще, кто ты такой, чтобы...

И тут я услышала нескромную и даже нескрываемую усмешку:

– Расслабься и побереги свои нервы, я пошутил. Если ты не появишься завтра в девять, я достану тебя из-под земли, мне достаточно лишь знать номер твоей машины, а его я уже знаю.

– Увидимся завтра! – и, уже закрывая дверь своего авто, я добавила: – Надеюсь в последний раз!

Я нажала на газ и просто поехала в сторону кольца, не думая еще, куда поверну, зачем, в голове бардак, в душе злость и обида, в первую очередь на саму себя, а во вторую – конечно, на злодейку судьбу. Наконец я остановилась в каком-то дворике, сосредоточилась и постаралась привести мысли в порядок. Во-первых, этот мужчина не похож

на человека, с которым можно шутить, а во-вторых, это, в конце концов, дело принципа, если он не хочет помочь мне по— человечески, то унижаться и умолять его я не стану! Легче сказать, чем сделать. Ничего, возьму еще один кредит, придется какое-то время пожить экономней, так это не страшно, деньги – это вообще мелочи жизни, главное – семья, любовь, понимание близких. Только вот у меня ни того, ни другого. Да, не слишком вышло успокоить себя. Для начала поеду на работу. Да, так и сделаю, как бы мне этого ни хотелось, но столкнуться с начальником все-таки придется.

Уже через двадцать минут я припарковалась на стоянке, возле самой известной в городе стеклянной высотки, где на трех этажах благополучно расположилось бесчисленное количество телестудий, офисов и аппаратных комнат нашего и других телеканалов. Я начинала там работать флористом. Потом окончила курсы дизайнера одежды, и буквально через два месяца меня почетно перевели в должность помощника костюмера, но я мечтала о профессии телеведущей или хотя бы журналиста. Как мне казалось, у меня для этого было все: хорошо поставленная речь, привлекательная внешность, неумный энтузиазм, бьющая ключом энергия и куча, куча идей в голове. Мне стоило не малых усилий, чтобы все эти замечательные качества заметил и оценил наш директор Андрей Иванович, а до этого момента еще почти год я работала на нарезке и монтаже пленки. Моему счастью не было предела, когда мне было разрешено снять первый собствен-

ный репортаж. И было совсем не важно, что это одна из тысячи наскучивших городу историй про потопы в подвалах и отключения горячей воды, мне было все равно, потому что это был мой шанс, шанс показать себя и свои возможности. Казалось, мои мечты начали сбываться, мне дали собственную рубрику в одной из передач. К сожалению, вскоре Андрей Иванович заметил и другие мои качества, более выдающиеся из выреза на блузке и обтягивающей офисной юбки. И это было слишком предсказуемо. Будучи влиятельным человеком на телевидении, он не упускал любую возможность использовать свое финансовое и общественное положение, чтобы затащить как можно больше девушек в постель. Хотя, справедливости ради стоит заметить, что большинство были сами не прочь покувыркаться с ним на диванчике. Наверное, тогда я здорово сглупила, нужно было лишь немного поиграть в любовь. Вскоре на мое место появилась более стоворчивая и доступная претендентка, а я, естественно, стала невыгодна и вернулась к своим обязанностям монтажа пленки. Но с того момента я твердо решила, что очень скоро создам собственный проект и уж точно никому его не отдам, тем более раскрашенной малолетке с длинными ногами. Как раз сегодня у меня была возможность сделать это, два часа назад прошла презентация моей фантастической идеи нового телешоу, к сожалению, без меня. Чем не прекрасная возможность уволить непокладистую работницу? От этих мыслей я чуть не разревелась, я столько работала, неужели все

рухнет за два часа? Неужели так бывает?

Стараясь шагать уверенно, я вышла из лифта на двенадцатом этаже высотки с четким намерением быстрее найти Таньку. Долго искать не пришлось.

– Оля, боже мой, наконец-то, что случилось?

И без того худенькая и вечно запыхавшаяся Танька теперь казалась еще бледнее и растерянее.

– Попала в ДТП.

– Все живы?

Я облегченно закивала головой; учитывая события сегодняшнего дня, то, что еще никто не умер, – это действительно редкая удача.

– У меня несколько царапин. А вот денег за ремонт придется отвалить нормально.

– Надеюсь, ты сдерешь по полной с этого лоха? – Таня вопросительно смотрела на меня, и я не могла ей не признать-ся, что лох – это я.

– Блин, это я стала виновником аварии, я отвлеклась всего на несколько секунд, не знаю, как я могла вылететь на встречную полосу! Ужас. Теперь я должна водителю джипа три тысячи долларов.

– Сколько?

– Еменкова! Неужели это вы, собственной персоной, решили посетить свое рабочее место? Как мило с вашей стороны! – В коридоре появился мой «обожаемый» Андрей Иванович.

– Ой, Андрей Иванович, вы не представляете, что с Олей случилось! – залепетала Танька.

– Сейчас разберемся. В мой кабинет, Ольга Александровна.

Я покорно поплелась за ним, быстро прокручивая в голове слова для объяснения и извинений, отчетливо осознавая: теперь эта работа нужна мне как никогда.

Мы зашли в кабинет, как всегда, в помещении стоял устойчивый запах коньяка и сигаретного дыма, по-моему, уже въевшийся в кожаную отделку кресла и стол из чистого красного дерева, которые не менялись здесь со дня основания телеканала. Я присела на краешек стула, начальник бодро уселся в кресло, подкурил сигарету и, медленно выпуская дым, расслабленно начал разговор:

– Ну, что ты молчишь? Я очень хочу послушать эту занимательную историю, из-за которой ты имела наглость выставить меня полным придурком перед акционерами и пропустить одну из важнейших презентаций в твоей жизни.

– Андрей Иванович, произошло ужасное стечение обстоятельств, я ехала на работу и попала в аварию! К счастью, никто серьезно не пострадал, только машины. Понимаете, я очень торопилась, боялась опоздать. – Я видела, насколько этой скотине все равно то, о чем я сейчас говорю, наверное, для себя он уже все решил, а меня просто захотел помучить, но, пока оставалась надежда, я продолжала: – Я понимаю, какая вышла неловкая ситуация, и я обещаю, что лично по-

говорю со всеми акционерами, попрошу их уделить время для повторного представления...

– Боюсь, что вам уже ничего не исправить. Вы сказали, что хотите сами воплотить свой проект в жизнь, я понадеялся на вас, Ольга Александровна. И какой результат? Вы бы видели, какой цирк там устроили ваши помощники, они двух слов связать не могли, им хватило пяти минут, чтобы провалить то, что мы создавали пять месяцев, а вы, между прочим, шли к этому больше четырех лет.

– Я знаю, это ужасно, вы не представляете, насколько сильно расстроена и подавлена я, мне очень обидно... – Я не находила себе места от отчаянья, он же, напротив, оставался совершенно спокоен.

– И что, по-вашему, я должен сейчас предпринять?

– Я, – секундная растерянность, – я обещаю, что больше вас не подведу. Дайте мне еще один шанс.

– То есть вы предлагаете просто простить вас в очередной раз?

– Если честно, то это мой первый проступок, за который я по праву могу просить прощения, все остальные ваши претензии и выговоры были, скорее, надуманны. Вы так не считаете, Андрей Иванович?

– Возможно. – Он встал и быстро оказался возле меня. – Но сегодня ты слишком сильно меня расстроила, чтобы одного слова «извините» было достаточно.

Я сразу поняла, о чем идет речь, и сейчас в моей голо-

ве стояла только одна дилемма: работа и оплаченный кредит или гордость. Когда-то я уже стояла перед точно таким же выбором. Тем временем он затушил сигарету, аккуратно отодвинул бумаги и легко перенес меня на поверхность стола.

– Расслабься, ты такая напряженная, я понимаю, ты устала, был тяжелый день, но сейчас ты в моих руках, все будет хорошо. – Он усадил меня удобней, придвинулся еще ближе и нежно обвил талию. – Я знаю, что ты тоже хочешь меня.

Я предпочла промолчать, а он одной рукой еще крепче прижал меня к себе, а второй стал задираť и без того короткое платье, чтобы оказаться между моих ног.

– Ну же, покажи себя, я же вижу, какая ты страстная и темпераментная, от тебя пахнет стервой. – Андрей Иванович стал нетерпеливо расстегивать крохотную молнию на платье.

– Хочешь стерву?

– Да!

Я сама потянулась к его губам, впилась так жадно, как только смогла, может, от отчаянья, а может, казалось долгое отсутствие секса, мое тело совсем истосковалось без мужчины. Я аккуратно сбросила на пол туфли и игриво обвила ножками его торс, в ответ он стал дико облизывать мою шею, спускаясь все ниже, ниже, к ложбинке между грудей... мне стало трудно дышать, я еле смогла прошептать:

– Не так сильно, ты всю зажал меня в своих руках...

– Я хочу тебя!

Он смотрел на меня совершенно дикими глазами, вдруг стало страшно от мысли, что этот человек явно способен причинить боль, такая беспрекословная власть застыла в его глазах. Нужно расслабиться, просто закрыть глаза и не думать, с кем я сейчас, тогда, может быть, я тоже смогу возбуждаться.

Платье оказалось на полу, и он победно притянул меня к себе, словно уже давно заслуженный трофей, да, именно как трофей, как награду за долгое ожидание положенного приза. Потом мужские ладони быстро скользнули между моих бедер, я покорно раздвинула их шире, позволяя гладить себя, сантиметр за сантиметром исследовать новое для него тело. Он не торопился, словно прочитав мои мысли, медленно разогревая нежными ласками и легкими, блуждающими по телу поцелуями.

– Сегодня я твой хозяин, – его голос звучит рядом с моим ухом.

Я запустила руки под его рубашку, такой сильный, такой горячий, но такой чужой, дерзкий. Все же разогнав мысли, я опустилась ниже, пара движений – его брюки и белье лежат рядом с моим платьем. Теперь он стоит передо мной обнаженный, я чувствую, как в нем пульсирует кровь, как вздрагивает его тело, предвкушая соитие. Его руки дико двигаются по всему моему телу, снимают бюстгальтер, а губы жадно нащупывают сосок, один «А-а-ах!», потом второй. Нас отделяет всего лишь тонкая кружевная ткань моих трусиков,

и вдруг я понимаю, что хочу, очень хочу, чтобы он их снял!

Я выгнулась ему навстречу, да, я уже сама включилась в эту игру, теперь мой язычок нежно облизывал мочку его уха и шею, а ногти со всей дикостью кошки впились в широкую спину, чтобы он придвинулся еще ближе!

И Андрей не заставил себя долго ждать, моя просьба была услышана, и кусочек нежного кружева и шелка упал на пол. Теперь между нами не было ни одной преграды.

Словно в забытии я опустилась на стол, мое тело дико жаждало его плоти. И я больше не собиралась ждать или стесняться: быстро разведя в стороны колени, я приподнялась к нему за новой порцией поцелуев и сразу почувствовала первый легкий толчок. Стон вырвался из жаркой груди, сильнее обхватив ногами его бедра, я замерла в ожидании. Еще толчок! Боже, я уже успела забыть, каким прекрасным может быть секс. Я стала двигаться навстречу еще напористей, с еще большей страстью! Я выгнула спину и сама поднялась навстречу мужчине, которого еще пятнадцать минут назад неистово ненавидела, только теперь для того, чтобы прижаться грудью к его торсу, впиться губами в его губы. Так долго мужские руки не касались моего тела, я так устала от напряженной работы! Я закрыла глаза и полностью отдалась удовольствию секса, уже было неважно, в чьих я руках, тем более что они были такими страстными...

Когда все закончилось, мы оба изнеможенные упали на стол, от частого дыхания во рту совсем пересохло, а серд-

це по-прежнему стучало с бешеной силой. Мы пролежали молча около пяти минут. Глупая ситуация, я со своим директором, голая, лежу на столе в его кабинете. И что говорят в таких случаях? Я повернула голову в его сторону и сказала как ни в чем не бывало:

– Я заслужила прощение?

– О да, теперь я знаю, как наказывать тебя за опоздания.

– Это был первый и последний раз. Больше такого не повторится. – Волна наслаждения стала отступать, и во мне снова заговорили гордость и эмоции.

– Да брось, неужели тебе не понравилось? – Андрей отодвинул упавшие мне на лицо волосы и потянулся к губам, в ответ я отстранилась.

– Это был просто секс, и мне бы не хотелось, чтобы ты принимал это как должное или постоянное, больше никаких вольностей, ты же сам понимаешь, почему я это сделала.

– Да, сначала ты мне сопротивлялась, но потом, потом я видел твои глаза...

– Меня охватила страсть, тебе ли не знать, как это бывает. И давай перейдем снова на вы.

Пауза в несколько секунд.

– Я с вами согласен Ольга Александровна.

Мы быстро оделись, привели в порядок растрепанные волосы и подняли с пола груды бумаг, я подкрасила губки и помогла Андрею справиться с галстуком. Все, теперь вроде бы все в порядке, от сорокаминутной оргии не осталось и следа.

Уже возле двери я на всякий случай спросила:

– Завтра мне на работу как обычно, в девять?

– Можешь снова опоздать.

Я посмотрела на его ухмылку и впервые в жизни почувствовала себя шлюхой. Мне впервые стало стыдно столкнуться с кем-то взглядом. Я шла по нескончаемому коридору, опустив глаза в пол. Такое идиотское чувство, будто все уже знают об этом сексе, и для полного счастья мне не хватало только Тани:

– Ну что, Оль, как прошел разговор? Только не говори, что он тебя уволил!

– Нет, но мне пришлось очень долго перед ним извиняться, теперь во что бы то ни стало нужно добиться повтора презентации.

– Думаешь, у тебя получится?

– Посмотрим, посмотрим. – Я развернулась на сто восемьдесят градусов и пошла по коридору, прочь от навязчивых взглядов.

– Ты куда?

– Я к себе, нужно работать.

Закрыв дверь и усевшись на любимый стул, я почувствовала себя значительно лучше, но сердце все еще не могло успокоиться. Совесть все равно подгрызала душу, и кто-то словно шептал в оба уха: «Как ты могла отдаться этому бабнику? Где твоя гордость, где твои принципы?» Все, хватит! Я разом разогнала эти мысли. Да, я поступила как стерва,

но у этой стервы теперь снова есть работа, а секс – это просто секс, и пора уже к нему относиться гораздо проще.

Надо сосредоточиться на долге, сейчас важно решить, где достать деньги. Моя официальная зарплата, не позволяла оформить кредит даже на холодильник. Это политика нашей компании: меньше зарплата – меньше налогов. В трудные времена нам пришлось сократить все затраты до минимума. Трудности прошли, но, видимо, новшество всех устроило, поэтому документально я получала зарплату технички, остальное наличными мимо кассы и бухгалтерии, сразу себе в карман. Даже кредит на машину оформлен не на меня, а на мою лучшую и, к слову сказать, единственную подругу – Олеську. Все же я решила попытать счастье и обзвонила все банки, которые только знала, везде мне ответили одно и то же – нет. Единственное, что я поняла, так это то, что в таком огромном городе у меня нет ни одного человека, который смог бы помочь в трудную минуту, конечно, кроме Олеси, но, похоже, в такой ситуации она тоже бессильна.

Рабочий день наконец подошел к концу, а мне казалось, я уже целую вечность не выхожу из этого душного замкнутого пространства. Собрав со стола нужные бумаги и диски, я быстро направилась к лифту. Нервно снова и снова нажимаю на кнопку вызова лифта, а когда двери открылись...

– Что стоишь, заходи, или теперь будешь меня избегать? – Внутри уже стоял Андрей.

Я огляделась, к сожалению, кроме меня, никому входить

не нужно.

– Я, пожалуй, дождусь следующего.

– Не будь ребенком. – Он задержал дверь ногой. – Нам все равно придется, и видеться и разговаривать, я ведь по-прежнему главный директор этого канала. Или ты меня боишься?

– Боюсь? Ну, это уже смешно, – с этими словами я уверенно шагнула внутрь лифта и тут же выругала себя за это. Поймать на слабо – это же такая старая уловка, но было уже поздно, двери закрылись. – По-моему, мы с вами договорились, что ведем себя так, будто ничего не произошло, и, как раньше, обращаемся друг к другу на вы.

– Тебе не кажется, что это ты стала вести себя странно? Скоро все заметят, как ты сторонисься меня.

Андрей без стеснения подошел вплотную и нажал на панели кнопку «стоп», лифт, естественно, остановился.

– Что это значит? – Мне такие шутки не нравятся.

– Я уже соскучился... – Он резко прижал меня к холодной металлической стенке лифта и навалился всем телом, я сразу вспылила и что было сил постаралась оттолкнуть его. – Ты такая сексуальная, когда злишься, иди ко мне.

– Ты переходишь все границы, я сказала, что этого больше не повторится, отпусти!

– Легкая паника уже поселилась у меня в душе. Его глаза блестели азартом, мои – внезапно накотившей злостью. Андрей стал тянуться к моим губам, а я – быстро изворачиваться.

— Андрей, отпусти меня, хватит! — я вскрикнула от дерзкого укуса в шею и больше не намеревалась терпеть — двинула ему коленом между ног. Очевидно, это подействовало отрезвляюще, мужчина отстранился и схватился за свое достоинство. Минутного замешательства хватило, чтобы я успела улизнуть из лифта. Волна негодования захлестнула: это значит, теперь он считает, что ему все можно?! Он думает, что получил меня, получил доступ к моему телу?! Это мы еще посмотрим!

Добравшись до квартиры, я первым делом приняла душ, натянула свой любимый шелковый халатик и поставила варить свежий ароматный кофе. И когда все процедуры для успокоения нервов были закончены, набрала номер своей подруги. Если рассказать о ней в двух словах, то достаточно упомянуть, что она работает моделью, и сразу многое станет понятно. Высокая, стройная, ветреная, лучезарная и безумно обаятельная, вокруг нее всегда находилась масса мужчин разного возраста и материального положения, но далеко не все находили в ней что-то больше приятного времяпровождения, впрочем, как и она в них. Удача пока не улыбнулась ей во все тридцать два зуба, и она не блистает на лучших подиумах страны, но первый лучик надежды уже пробивается сквозь хмурое небо: недавно ей предложил контракт один журнал, пока малоизвестный, но перспективы явно на лицо. А самое главное — это то, что за три года нашего знакомства мы помогли пережить друг другу все трудности, все черные

полосы, вместе радовались ее новому роману и вместе плакали, когда приходилось совсем трудно. Кроме нее, за все долгое время в этом огромном городе у меня не появилось ни одного близкого человечка. Тем более что вторую такую я бы точно не выдержала.

После длинных долгих гудков на том конце провода я все-таки услышала долгожданное «алло».

– Ой, Олесь, я тебя разбудила? Извини.

– Ладно, ничего страшного, что ты подняла с кровати бедного, измученного человека, у которого почти девять часов подряд была фотосессия в тонне грима, не волнуйся, я совсем не устала, – сонно бормотала она в трубку, я не могла не улыбнуться.

– Прости, прости и еще раз прости. Я помню, что у тебя была важная фотосессия, просто у меня тоже случилось кое-что важное.

– Валяй, я тебя слушаю, подожди, только усядусь в кресло.

Сказав «валяй», она явно не ждала поток такой неожиданной информации. Я рассказала ей все, начиная с аварии и заканчивая приставаниями в лифте. В основном она слушала молча, лишь иногда издавала короткие звуки, по-видимому, означающие глубокое удивление. А когда через двадцать минут я закончила рассказ:

– Ничего себе, Олька, как тебя угораздило так влипнуть за один день? Ты как будто искала как можно больше приключений на свою упругую задницу! У меня нет слов! Нет,

ну скажи, сколько раз я просила тебя быть внимательней за рулем?! А как ты вообще Андрея подпустила к себе?

– Я знаю, знаю, я все это знаю. Спасибо за поддержку и нужные советы.

– Ладно, ты права, сделанного уже не исправить. Где ты собираешься взять деньги?

– Не знаю, ты сможешь мне чем-то помочь?

– Давай подумаем. Наличных у меня нет, ты сама знаешь, я не люблю откладывать на черный день. Зачем, если я могу купить себе новый набор итальянского нижнего белья, – Олеська по-прежнему на эмоциях прямо кричала в трубку.

– У меня тоже наличных нет, я все отдаю за кредит.

– Кстати, о кредитах, мне новый не дадут, ну на мне болтается твоя машина, может, тебе повезет?

– Не повезет, пробовала уже. – Я заметно поникла, так как новых идей не возникало, а старые рушились на глазах.

– Ну, не дрейфь! Я постараюсь занять у кого-нибудь на работе. Может, Саша чего подкинет?

– Вы же с ним расстались?

– Ну, по старой дружбе. Мы выкрутимся. В конце концов, удержишь долг на пару дней, ничего страшного не случится. Что этот Игорь тебе сделает? Покричит, позлится, судом будет угрожать, и все на этом, подождет как миленький.

– Наверное, ты права.

– Жалко, что я не ношу золото, две шкатулки безделушек – и все одна бижутерия, так бы хоть в ломбард что-ни-

будь сдали.

– Точно, у меня где-то лежали два золотых кольца и серьги, я их не ношу, они давно вышли из моды. Вот поэтому у меня тоже одна бижутерия, надоело – выкинула, и не жалко.

– Точно, интересно, насколько они потянут?

– Не знаю.

Я замолчала, прикидывая, какую сумму смогу выручить за эти драгоценности, а Олеська вдруг неожиданно спросила:

– И как тебе этот Андрей?

– Что как?

– Ну, какой он в сексе? Страстный или зануда?

– Я же тебе все рассказала, что ты еще хочешь услышать?

– Просто мне на минуту показалось, что ты сама была не прочь с ним покувыркаться. Я ошиблась? – она лукаво хихикнула в трубку.

– Олеся, прекрати, я почувствовала себя шлюхой, когда вышла из его кабинета, а ты говоришь об этом так спокойно, будто я просто сходила в магазин.

– Почему ты всегда все усложняешь? Это был всего лишь секс, ты получила удовольствие и плюс к этому то, что хотела, – рабочее место. Ты ведь тоже испытала оргазм?

Я немного замялась:

– Ну да, я получила определенное удовольствие.

– Он женат?

– Нет.

– Он с большим животом и страшный?

– Нет, он высокий, подтянутый и в принципе привлекательный. А что?

– Тогда в чем проблема? Я просто хочу, чтобы ты отбросила эти необоснованные угрызения совести. Да, он не любит тебя, просто хочет обладать твоим телом, но и ты не любишь его. У тебя была своя цель, у него своя, и каждый получил то, что хотел.

– Ты не понимаешь, я столько раз отказывала ему и говорила, что он никогда меня не получит. Когда он только пытался намекнуть на секс, я могла врезать ему хорошую пощечину и удалиться, гордо виляя попой, а он оставался сзади, пуская слюни. Но теперь он смотрит на меня сверху вниз, я стала той очередной, которую он завоевал...

– И теперь он с улыбкой может поставить напротив твоего имени жирную галочку?

– Точно.

– Сегодня у тебя не было другого выхода, теперь сделай все, чтобы этого больше не повторилось.

– Да, ты права, я завтра поставлю его на место. А теперь все, ложись спать, если не ошибаюсь, тебя через семь часов ждет еще одна фотосессия.

– Ладно, я пойду, а ты не переживай, я постараюсь найти как можно больше денег. Спи крепко. Хорошо?

– Хорошо. Целую.

– Целую.

Я уже собиралась ложиться спать, по крайней мере попытаться уснуть, как вдруг вспомнила о бутылочке коньячка, совсем немного начатой и так удачно завалявшейся в холодильнике. Безумно обрадовавшись своим мыслям, я поспешила на кухню с четкой целью: напиться так, чтобы ни одна терзающая мыслишка не смогла пробраться в голову. Но ничего не вышло, я все думала и думала, как завтра появлюсь на работе, как увижусь с Андреем, как поеду на встречу с Игорем и, что самое главное, что я буду ему отдавать. Кстати, о деньгах, хорошо, что вспомнила, нужно поискать золото. Неуверенными, петляющими шагами я направилась в комнату, намереваясь перевернуть все свои многочисленные полочки и шкапулки. К счастью, долго искать не пришлось, я положила кольца и серьги на видное место и поспешила обратно на кухню.

В общем, в этот вечер побороть мысли мне так и не удалось, зато сработала первая часть плана: я напилась до умопомрачения. Смеясь сама над собой, в особенности над своим видом, я буквально по стеночке добралась до кровати. Плакать совсем не хотелось, поэтому еще более радостно я решила, что, как только упаду на подушку, сразу усну.

И тут громкий звонок мобильного заставил меня открыть глаза, я скривилась, как сушеный урюк, и, хлопая рукой по дивану, стала искать мобильный телефон.

– Алло-оу!

– Алло, Оля?

– Да, это я. Кто это?

– Что с твоим голосом?

– С кем я разговариваю?

– Это Игорь.

– Игорь? С 47 квартиры? Что тебе надо так поздно?

– Нет, это Игорь, в которого ты сегодня врезалась.

Я мгновенно протрезвела, на рюмок пять точно.

– Откуда у тебя мой номер?

– Ты забываешь, с кем имеешь дело. А ты что, пьяна?

– Я? Нет. А вообще, какая тебе разница, может, и пьяна.

И что?

– Советую больше не пить.

– А мне до задницы твои советы. Что ты хочешь от меня?

– Звоню узнать, как продвигаются дела с поиском наличных.

– Не твое дело, – похоже, я совсем разошлась, – я так думаю, ты звонишь не для того, чтобы помочь, а чтобы еще раз посмотреть, насколько я слаба перед тобой, и порадоваться.

– Ты дура, причем пьяная в стельку! Я даже не хочу тебе что-либо объяснять и разговаривать с тобой.

Я вспылила еще больше:

– Уж извини, что я звоню и достаю тебя ночными разговорами, впредь обещаю больше этого не делать!

– Все, мне надоело слушать твою несвязную речь. Я позвонил, чтобы поставить тебя в известность, что завтра в девять мне будет некогда, встретимся там же, только в 18:00.

– Без проблем.

– Увидимся завтра, очень хочу послушать твои извинения.

– Увидимся.

Я отключила мобильный и бросила его на пол, ругаясь и что-то бормоча, мне совсем не хотелось о чем-то думать, точнее, совсем не было сил. Успокоившись, я снова укуталась в плед и с наслаждением погрузилась в таинство сна.

Глава II

Утро выдалось не очень удачным, голова болела по-страшному, холодный душ был просто необходим. Я поплелась в ванную, пытаюсь восстановить в памяти события вчерашнего вечера. Вспомнила. Да, я вчера погорячилась в телефонном разговоре, видимо, алкоголь здорово ударил в голову. За подобными мыслями я дочистила зубы, потом взглянула в зеркало и тут же быстро нагнулась к раковине, чтобы еще разок умыться, вид у меня был еще тот. Холодный душ взбодрил тело, осталось привести в порядок лицо и желательно поторопиться, если, конечно, не хочу опоздать на работу.

Выходя из дома, я прихватила заранее заготовленный мешочек с двумя колечками и парой серег. Конечно, у меня были подозрения, что большой суммы за них не получить, но то, что мне сказали в ломбарде, – это вообще смешно. В свое время я отдала за них приличную сумму, сейчас мне предложили только триста долларов. Мне ничего не оставалось, кроме как взять хотя бы эти деньги. Теперь вся надежда только на Олеську.

Совершенно подавленная, я добралась до работы и надеялась, никого не встретив, дойти до своего рабочего места. Это не удалось.

– Оля, привет, моя дорогая, я до последнего не верила,

что увижу тебя сегодня. — Мне на встречу летела лучезарная Таня.

— Прощу тебя, только не кричи, ты не представляешь, как у меня болит голова.

— Что случилось?

— Я вчера перебрала.

— От горя, что теперь ты должна кому-то кучу денег, или от счастья, что чудом осталась на своей должности?

— И то, и другое. Извини, я выпью таблетку и посижу в одиночестве, у себя.

— У меня есть таблетки.

— Спасибо, у меня тоже где-то валялись.

— Как знаешь.

Я уже сделала шаг в сторону своего кабинета, как вдруг вовремя вспомнила:

— Кстати, Тань, как у тебя обстоят дела с деньгами?

— Ой, ты бы знала, что у нас сейчас дома творится. — У меня создалось впечатление, что Танька всю жизнь ждала от меня этого вопроса, чтобы поделиться всеми насущными проблемами. — Мы с Ванькой взяли огромный кредит! Вообще, собирались сделать перепланировку и евроремонт в квартире, да и кое— где мебель поменять нужно было, вбухали уже почти все деньги, а месяц назад он вылетел с работы! И это еще не самое ужасное, приехала его мама...

Я знаю, сколько Танька может рассказывать про свою свежую кровь, поэтому поспешила ее перебить. К тому же всю нуж-

ную информацию я уже узнала – денег у нее нет.

– Очень тебе сочувствую, но нам уже пора на рабочее место.

– Да, нужно идти.

Таня побежала дальше, а я поспешила свернуть в нужный коридор. Навстречу мне шел один из операторов нашего канала, Максим Перов, энергичный и веселый, он всегда найдет что сказать:

– Привет, Оля.

– Привет.

– Что-то ты сегодня уставшая.

– А ты умеешь делать комплименты женщинам.

– Я клоню к тому, что, наверное, вчера у кого-то был бурный вечер со страстным продолжением?

– Поверь мне, после бурной ночи я выгляжу отдохнувшей и сияющей, но уж явно не такой.

– Что-то я давно не видел тебя отдохнувшей и сияющей. – На лице этого подхалима растянулась довольная улыбка, даже я не смогла удержаться, и губы дрогнули.

– Иди уже, наблюдательный ты наш!

– Хочешь, найду тебе хорошего мужика?

Я уже поворачивала за угол и еле разбираю его слова:

– Перов, я тебя не слышу и даже не хочу слышать...

– Смотри, я предлагал.

– Ты лучше денег мне найди, а не мужика.

– Чего нет, того нет, я недавно квартиру купил.

– Я так и думала.

Я зашла в свой кабинет и сразу же закрыла дверь. Работа, репортажи – все это совсем не лезло в голову. Я с нетерпением ждала звонка Олеси, понимая, что мне остается надеяться только на нее. Шли долгие мучительные минуты, так прошел час, за ним еще один. К тому времени как зазвонил мобильный, я уже вся извелась:

– Да, да, Олесь, я тебя слушаю.

– Оль, прости...

– Сколько получилось найти?

– Я сумела занять только тысячу триста долларов, больше ни у кого наличными нет. А если даже и есть, то большинство этих сучек лучше удавятся, чем одолжат мне деньги.

– А Саша?

– Он не хочет даже говорить со мной.

– Черт, что теперь делать?

– Ты сдала золото?

– Сдала, за него дали всего триста долларов.

– Ну вот, начало уже есть.

– Этого мало, очень, очень мало... – Я опустила голову на стол.

– Слушай, Оль, а ты могла бы продать свою машину, нескольких часов тебе явно не хватит, но если ты поговоришь с Игорем и попросишь у него еще несколько дней, то, думаю, когда мы выставим хорошую цену – справимся быстро.

– Идея не плохая... вот только не думаю, что он захочет меня слушать.

– Почему? Попробуй.

– У нас вчера состоялся не очень приятный разговор.

– Вы еще виделись, где?

– Нет, он позвонил мне, я была немного нетрезвая и чуть — чуть ему нагрубила.

– Оля, говори, что ты ему сказала?

Я замялась, заранее зная, что подруга меня отчитает.

– В принципе ничего такого, просто чтобы он засунул свои советы себе в задницу, и еще там пару слов...

– Ты сумасшедшая? Что на тебя нашло? Звони и извиняйся теперь перед ним, плачь, умоляй, не знаю, делай что хочешь, но чтобы он дал тебе еще хотя бы пару дней! – она уже кричала в трубку, а мне, как ребенку, стало обидно.

– Я сейчас ему позвоню.

– Звони.

– Мне нужен для этого мой телефон.

– Хорошо. Когда все выяснишь, набери мне.

Я легла в кресло и несколько раз глубоко вдохнула, затем выдохнула. Подруга была полностью права. Другого выхода я не вижу. Как же начать разговор? Может быть, сначала спросить, как дела, поговорить о чем-то ненавязчивом, а потом, как бы невзначай, попросить небольшой отсрочки? Нет, он не дурак, он сразу поймет мое лицемерие. Надо сказать все прямо и честно. Признаться, что я слабее? Да, ес-

ли это понадобится, и обязательно извиниться за вчерашний разговор, сошлюсь на крепкий коньяк. А может быть, вообще притвориться, что я ничего не помню? Нет, это совсем глупо. Я утонула в своих размышлениях, а время беспощадно уходило, скоро обед. Все, больше тянуть нельзя, позвоню ему – и будь что будет. В конце концов, я попыталась.

Я нашла в телефоне его номер и нажала на кнопку вызова. Мне долго не желали отвечать, потом все же я услышала:

– Алло.

– Игорь, привет, это Оля.

– Оля? Моя соседка по даче? Что тебе нужно?

Мне не надо было видеть даже лицо этого человека, я чувствовала наглый сарказм в каждой ноте его голоса. Но все же не смела ничего возразить, в данной ситуации он – король.

– Нет, это Оля, которая вчера в тебя врезалась.

– В таком случае повторяю вопрос: что тебе нужно?

– Я звоню извиниться за то, что вчера тебе наговорила, я немного не отдавала отчет своим словам.

– Отлично. Ты извинилась. Это все?

– Нет, я еще... то есть у меня есть к тебе просьба.

– Как интересно, какая же? – его сарказм сменился на усмешку, а у меня внутри назревала буря.

– Ты сможешь подождать еще пару дней с деньгами?

– Нет. Еще вопросы?

– Я очень прошу, у меня не получилось достать всей суммы, может, хватит половины? Остальное отдам чуть позже?

– Скажи, тебе нравится твое отражение в зеркале?

– Не поняла?

– Что тут непонятного? Я задал тебе вопрос.

– Ну да.

– Если ты хочешь, чтобы оно оставалось таким же красивым, сегодня в 18:00 эти деньги должны быть у меня. И у тебя в запасе еще пять часов, чтобы их достать.

– Ты мне угрожаешь?

– Я предупреждаю. Ты не с тем решила пошутить и поиграть в маленькую девочку. За то, что говоришь и делаешь ты, я обычно вешаю в каком-нибудь сарае или закапываю в лесу, а ты еще жива, так что должна быть мне благодарна. Я очень великодушен с тобой.

В трубке слышались гудки, а я стояла ошарашенная и потерявшая дар речи. Похоже, я нарвалась на какого-то бандита и с ним, действительно, играть не стоит. Да, Оля, ты серьезно влипла, думай, что теперь делать.

Я вышла из кабинета и направилась в столовую, чтобы выпить кофе и хоть немного успокоиться. Подходило время обеденного перерыва, и в зале собралось уже достаточно много сотрудников. Я выбрала место как можно дальше от толпы, чтобы уединиться со своими мыслями и стала тянуть горячий ароматный кофе.

– Не меня ждешь?

Я вздрогнула, рядом стоял Андрей.

– Наверное, тебя. – Не могу сказать, что я очень удивилась

тому, что сказала, но, честно признаться, эта фраза вылетела спонтанно. – Мне нужно с тобой поговорить.

– Я рад, что мы снова перешли на ты. Я тебя слушаю.

– Только не при всех. Я зайду к тебе через минут десять?

Он замолчал, словно прикидывая в голове, с какой целью я делаю подобное предложение, но я знала, что он не сможет мне отказать.

– Хорошо. Ты меня заинтриговала. Буду ждать.

Я допила кофе, потом еще одну кружку, третья явно была бы перебором, но я все собиралась с силами, чтобы выйти из-за столика.

«Я уже все решила, отступать некуда, надо идти», – с этими мыслями я прошла до кабинета и тихо постучала.

– Войдите.

Я вошла и закрыла дверь на два оборота. Андрей немного приподнялся в кресле, но старался говорить все так же непринужденно и немного надменно.

– Что привело тебя в мою скромную обитель?

– Мне нужна твоя помощь.

– Что я слышу, сама королева просит у меня помощи?

Я была готова к такому тону и просто не обращала на него внимания.

– Мне нужны деньги, и, кроме тебя, я не знаю, к кому еще обратиться.

– Значит, деньги? – Он немного напрягся. – Сколько?

– Три тысячи долларов.

– О, у тебя немаленькие запросы.

Я поспешила объяснить:

– Я прошу займы, максимум на неделю.

– Ну, допустим, у меня есть эти деньги. А с чего ты взяла, что я их тебе одолжу? Вчера в лифте ты не захотела со мной общаться.

– Я знаю. – Я сделала несколько шагов ему навстречу, теперь между нами осталось не больше метра. – Я пришла исправиться.

– И что ты для этого можешь сделать?

– А что ты хочешь?

Я расстегнула три верхние пуговицы блузки и провела пальчиком по груди.

– Я хочу, чтобы сегодня ты стала моей дикой кошечкой, – промурлыкал мой начальник. Видимо, давно заготовленная фраза наконец пригодилась.

– Как скажешь...

Я опустилась на колени и, изогнув спинку, мягко перебирая руками, подползла к нему совсем близко, приподнялась и оказалась между его ног, на уровне пресса.

– Я знал, что когда-нибудь ты сама придешь ко мне! – Он взял меня за волосы, нагнулся и жадно, словно этот поцелуй был последним, впился в мои губы.

– Тише, тише. – Я прижала его к спинке кресла. – Не топись.

Он покорно подчинился и закрыл глаза, а я стала прово-

дить ногтями по его груди, прессу, потом мои ладони опустились ниже, туда, где его кровь пульсировала с дикой силой, я сняла ремень и сбросила всю ненужную одежду на пол, теперь на нем осталась только рубашка. Его руки расстегнули еще одну пуговицу моей блузки и аккуратно стянули ее с плеч. На секунду он застыл, наблюдая, как мои волосы небрежно рассыпались по обнаженной груди и как мягкие соски на глазах становятся упругими.

– Ты очень красивая.

– Не нужно слов.

Я отбросила блузу куда-то в угол и прижалась грудью к его твердому как камень члену, для того чтобы губами дотронуться до его живота. Андрей застонал от удовольствия, а я вытащила язычок и стала медленно подниматься от пупка к его шее, облизывая каждый сантиметр кожи на своем пути, оставляя влажный горячий след, а потом зубами потербила мочку его уха. Он не выдержал, дерзко притянул меня к себе, задрал черную кожаную юбку и, как обезумевший самец, стал стягивать с меня трусики. Я не сопротивлялась, я просто отдалась его рукам, его ладони ласкали мою талию и бедра, и с каждой минутой он сжимал их все сильнее и сильнее. Я закрыла глаза, желая получить удовольствие от этого секса.

– Я хочу сзади, – прошептал он, и, ничего не говоря, я просто исполнила его желание: повернулась спиной, наклонилась и облокотилась об стол.

Обезумевший, он схватил меня за шею. Его неистовые

толчки стали еще сильнее, он начал двигаться вверх и вниз, задевая каждый миллиметр влагища, и мое тело с благодарностью выгибалось ему на встречу.

Я не знаю, сколько прошло времени, разум полностью отключился, я опомнилась лишь тогда, когда мы оба, обессиленные и уставшие, опустились на пол.

– Ты, действительно, дикая, как кошка, – задыхаясь, прошептал Андрей. – У тебя совершенно нет комплексов?

– Ты не мужчина моей мечты, чтобы я стеснялась перед тобой и краснела, – отдышавшись, ответила я.

– И чем же я тебе не подхожу? Я страшный, зануда или малообеспеченный?

– Ты избалованный деньгами, эгоистичный, и к тому же бабник. Знаешь, не о таком муже я мечтала.

Андрей обнял меня за талию и поцеловал:

– А о таком любовнике, как я, ты мечтала?

– Не переоценивай себя, ты неплох, но ничего особенного, – я сказала это так непринужденно, как только смогла, но его поцелую все же не сопротивлялась.

– Поэтому ты так упоительно стонала?

Я проигнорировала этот вопрос.

– По-моему, обед уже закончился, мне нужно одеваться и идти на рабочее место, и еще... я просила помочь...

– Ах да, конечно, три тысячи, я завтра их принесу.

Я подпрыгнула на месте:

– Они нужны мне сегодня!

– Я не ношу с собой столько наличных. В чем проблема?
Принесу завтра.

– Они очень, очень нужны мне сегодня! – Паника стала охватывать все тело.

– Успокойся. Хочешь, я сейчас поеду и сниму с карточки?

– Да, для меня это очень важно. – Я сразу немного успокоилась.

– Хорошо, так и сделаем.

– Точно?

– Я же сказал – хорошо.

Выдохнув, я даже смогла улыбнуться, кажется, пора одеваться.

– От кондиционера прохладно, вставай, можешь простудиться.

Андрей удивленно следил за моими движениями и словами, что-то для него было непонятным и новым.

– Ты такая странная. У тебя всегда так часто меняется настроение?

– Часто. Я не предсказуемая.

– Наверное, в своей жизни ты совершила много необходимых поступков, о чем потом очень жалела.

Я недоуменно остановила на нем взгляд.

– Это не важно. Я не твоя девушка, не набиваюсь к тебе в жены, и не стоит так глубоко лезть в мою жизнь, у нас был просто секс, и не надо делать вид, что тебя волнуют мой характер или мои проблемы, я достаточно тебя знаю, чтобы

понимать, кто я для тебя.

Я уже надела трусики и юбку, теперь пытаюсь отыскать блузку.

Он улыбнулся.

– И кто же ты для меня?

– Очередная в твоём списке!

– А может быть, ты станешь в нём последней?

– Не горю желанием! И не верю тебе!

– Почему ты нервничаешь? Ты ждала чего-то большего?

Андрей как ни в чём не бывало сел в кресло, даже не пытаясь прикрыть свою наготу.

– Я нервничаю просто потому, что сегодня будет тяжёлый вечер. А тебе я советую спуститься с небес на землю. Для меня наша близость значит столько же, сколько для тебя, то есть ничего не значит.

Мужчина решил промолчать. А я наконец нашла свою блузку за небольшим кожаным диванчиком, отряхнула её и застегнулась на все пуговички, оставив лишь маленький соблазнительный вырез.

– Ты часто не носишь лифчик? Почему?

– Сегодня решила не надевать.

– Для меня?

– Для себя, в нём жарко.

Андрей снова замолчал, наблюдая, как я причёсываюсь и закалываю шпильками волосы. Я в это время думала, что мне сказать, уходя из этого кабинета, он здорово меня разо-

злил, я даже не могла понять чем, но показывать свой гнев было бы как минимум не логично, а как максимум это грозило безденежьем со всеми вытекающими последствиями. Собравшись с духом, я сказала:

– Я могу на тебя рассчитывать?

– Если вдруг тебе еще захочется классного секса? Да.

– Да нет же, я насчет денег!

– И в этом тоже, я пообедаю и сниму всю сумму с карточки.

– Спасибо.

– Ты меня уже отблагодарила.

Я с облегчением закрыла дверь с другой стороны кабинета и направилась к себе, моля Бога, чтобы секретарши Андрея Марины не было на месте. Мне не повезло.

– Оля, привет. Ты когда успела зайти к Андрею Ивановичу?

– Я пять минут назад пробегала, просто торопилась и не поздоровалась.

Марина пожала плечами, но в ответ ничего не произнесла, поэтому о бреде, который сейчас творился в ее безмозглой голове, я даже думать не хотела.

Уходя, я оставила Андрея все еще сидящим в кресле. Интересно, почему он не оделся? Может быть, хотел еще раз продемонстрировать мне свое накачанное тело или уже стал готовиться к новой пассивности? В любом случае он вел себя как король, а на меня смотрел как на свою рабыню, от этого ста-

ло как-то противно.

Я зашла к себе и бросилась к сотовому, Олеся наверняка не находит себе места, я обещала позвонить ей еще полтора часа назад. Так и есть: восемь пропущенных звонков, представляю, что с ней. Я быстро набрала ее номер.

– Дура, что там у тебя происходит? Я больше часа пытаюсь тебе дозвониться! – подруга возмущенно кричала в трубку.

– Я тоже рада тебя слышать.

– Какие новости? Ты звонила Игорю?

– Да, только он не захотел меня слушать, – я вкратце передала наш с ним разговор.

– Ужас! Он из какой-то группировки? И что мы теперь будем делать? Оль, а может, он просто пугает, а машину вообще взял покататься у знакомого, вот теперь и нервничает?

– Думаю, нет, если бы ты его видела, у тебя бы тоже не осталось сомнений. Главное, что сегодня я отдам ему деньги и забуду о нем, как о страшном сне.

– Не поняла, откуда ты взяла деньги? – Я молчала, думая как мягче сказать. – Оля, что ты молчишь? Еменкова, твою мать, ты кого-то убила?

– Идиотка! Нет, конечно! Я опять переспала с Андреем. – Я зажмурилась и сморщила носик, ожидая целый поток криков, но в ответ слышала тишину. – Ты ничего мне не скажешь?

– Я не могу определиться: хвалить тебя за действенную идею быстрой добычи денег или осуждать за безнравствен-

ное поведение, причем дважды.

– У меня похожее чувство, во мне борются совесть и гордость против нужды и холодного разума.

– Брось, что случилось, то случилось, о сделанном жалеть бесполезно. Отдашь Игорю долг, продашь машину, рассчитаешься с Андреем, и все встанет на свои места.

– Вот за что я тебя так люблю! Спасибо, что не осуждаешь, и, пожалуй, ты права.

– Я заеду к тебе после фотосессии, только это будет поздно.

– Буду ждать.

С того момента, когда я бросила мобильный в ящик своего стола, время стало тянуться невыносимо долго. Я ждала звонка Андрея с сообщением, что он снял деньги, но оба телефона звонили исключительно по рабочим моментам, хотя настенные часы показывали уже четыре часа дня. Я не выдержала и сама позвонила ему по рабочему телефону, там сразу ответили на звонок:

– Слушаю.

– Андрей, это Оля. Ты снял деньги?

– Я замотался и совсем забыл, сегодня обязательно съезжу.

– Как? – Мои огромные глаза стали еще больше. – Я же просила тебя! Чем ты сейчас занят?

– Я пью кофе.

– Оторви свою задницу от кресла и давай уже снимем эти

чертовы деньги. Я тут с ума схожу, пока ты распиваешь кофе. Для меня это важно!

– Ладно, не нервничай, я жду тебя возле машины через пятнадцать минут.

– Вот кретин! – добавила я, уже положив трубку.

Тем не менее через десять минут я ждала его на парковке возле черного лексуса. Андрей не заставил себя долго ждать. Еще через пятнадцать минут мы стояли в ближайшем отделении банка и снимали наличные с карточки, ровно три тысячи долларов. Всю обратную дорогу Андрей упорно расспрашивал меня о целях, на которые будут потрачены эти деньги, я так же упорно стояла на своем и ничего ему не говорила. Мы вновь припарковали машину, я расстегнула ремень безопасности, Андрей заглушил мотор, и так как деньги по-прежнему находились в кармане его брюк, а не в моих руках, то я не выходила из машины:

– Ты так и не раскроешь мне этой страшной тайны? – он говорил о причинах моего внезапного рвения к его деньгам.

– Я же сказала – нет. Или тебе станет легче, если я скажу, что решила прикупить себе шубку?

Андрей усмехнулся:

– Летом? И к чему такая спешка?

– Чего ты хочешь от меня добиться? Я уже отблагодарила тебя за помощь, можно мои деньги, и я вернусь на свое рабочее место.

Удивительно, но он не стал спорить, просто сказал:

– Возьми.

– Давай. – Я протянула руку.

– Я же сказал, возьми.

Я видела, что деньги лежат в переднем кармане его брюк, и сразу все поняла. Ну ладно, Андрей, если тебе так хочется, я засуну руку к тебе в штаны. Что, собственно, я и сделала, придвинувшись ближе, дотянулась пальчиками до кармана, нащупала там пачку денег и уже собиралась их вытащить, как вдруг его рука меня остановила:

– Куда ты так торопишься? Мне приятно, когда ты меня касаешься.

Я ничего не ответила, только еще раз попыталась выдернуть руку, но мужчина, видимо, расценил молчание по-другому и поцеловал меня в губы. Со смешанными чувствами я выдернула из его кармана новенькие купюры, выбежала из машины и чуть лоб в лоб не столкнулась с охранником парковки.

– Черт побери, Леша, откуда ты тут взялся!

За мной следом выбежал Андрей:

– Ну, чего уставился? Иди работай!

Наш охранник с подобающей ему глупостью и монотонностью произнес:

– Вы бы еще любовью на дороге занялись, а потом удивлялись, почему возле вас толпа собралась.

– Я сказал тебе, иди, работай! Что непонятного?

– Все понятно, – и еще что-то бормотал охранник Леша,

быстро направляясь на свой пост.

– Больше никогда не смей так делать, особенно если рядом кто-то есть. Я не хочу, чтобы утро всех сотрудников канала начиналось с обсуждения нас!

– Я постараюсь.

Андрей закрыл машину и с абсолютным спокойствием направился в высотку. Я подождала какое-то время, затем поспешила на свое рабочее место. Непонятное чувство злости к этому человеку пылало во мне с неистовой силой, но в то же время в душе все ликовало! Нет, не от его поцелуя, все гораздо банальнее: просто у меня в руках была нужная сумма денег. Дело осталось за малым – отдать их Игорю и молиться, чтобы он не нанял громил, для того, чтобы отомстить мне за оскорбления! За этими странными мыслями я добралась до двенадцатого этажа и направилась к женскому туалету, со всеми переживаниями я совсем забыла о процессах жизнедеятельности, между прочим, не менее важных. Уже возле туалета я зачем-то остановилась, за дверью слышались два женских голоса, один из которых явно произнес мое имя. Как я могла не дослушать разговор до конца? Я напряглась, не все фразы идеально четкие, но кое-что можно разобрать:

– ... Может, тебе показалось?

– Да говорю тебе, она вошла к нему еще во время обеда. – Вне всякого сомнения, это была Марина – секретарша Андрея, проболталась все-таки, дрянь!

– И Люба говорит, что видела, как перед этим они разго-

варивали в столовой, сначала ушел он, за ним она.

– И ты думаешь...

– Конечно, у нее же на лице написано – шлюха!

После этих слов ярость вспыхнула внутри меня; не думая о последствиях, я резко распахнула дверь:

– Кто вам дал право обсуждать меня и мою жизнь?

Марина и вторая девушка, имени которой я даже не знаю, быстро соскочили с подоконника. Марина нервно затушила сигарету:

– Ты пробыла в кабинете Андрея Ивановича весь обеденный перерыв, скажи, что я не права?

Я вскипела еще больше и чуть было не дала ей смачную пощечину:

– Ты для меня мелочь, пустое место, никто, чтобы я отвечала на твои вопросы. Поняла?

Марине мой ответ явно не понравился, ее без того маленькие глазки стали еще меньше, вторая девушка стояла ярко-пурпурная до кончиков ушей от нахлынувшего стыда и не знала, куда ей смотреть.

– Ты со мной таким тоном не разговаривай, еще не хватало, чтобы какая-то шлюшка повышала на меня голос!

Все! Эти слова были последней каплей, я просто вышла из себя и налетела на эту болтливую дрянь с кулаками. Завязалась хорошая потасовка, Марина вцепилась в мои роскошные золотистые волосы, я закричала не столько от боли, сколько от обиды, волосы – это моя гордость, никому не поз-

волю их трогать, ну, теперь я ей точно устрою! Я попыталась вытолкнуть ее из туалета, но, зацепившись об порог, сама полетела вперед, прихватив с собой сплетницу, и мы обе оказались на полу, только теперь в коридоре. Вторая девушка даже не пыталась влезть между нами, она что-то лепетала, но мы ничего не слышали, дико крича друг другу оскорбительные высказывания, катаясь по полу и собирая грязь от обуви. Кто знает, сколько все это могло продолжаться, если бы Максим Перов не поспешил разнять нас.

– Девочки, какой ужас! Что вы делаете? – Максим со своей собственной ему непосредственностью не смог скрыть улыбку восхищения от увиденной драки двух молодых девушек. И чем больше он пытался отцепить нас друг от друга, тем больше улыбка превращалась в открытый смех. – Красивые мои, перестаньте, я вас обеих люблю!

К тому моменту, когда Максим смог расцепить разъяренных женщин, собралась не маленькая толпа зрителей. Я опомнилась, когда Перов уже прижал меня лопатками к стене.

– Да что с тобой, Ольга?

Я не могла привести частое прерывистое дыхание в норму и по-прежнему бросала злостные взгляды в сторону Марины. Она уже поднялась с пола и тоже пыталась отдышаться.

– Шлюха, еще и истеричка, – промямлила она себе под нос, но, по-моему, эти слова услышала добрая половина зевак.

– Что ты сказала? – я снова дернулась ей на встречу, но Максим меня удержал.

– Так, так, так, дамы, это вам не ринг, все можно решить диалогом, а силы поберегите для любимого в постели.

– Если ты еще хоть раз, – я опять обратилась к Марине, – скажешь что-то про меня, посмотришь в мою сторону или даже подумаешь обо мне, я тебе...

– Что, пожалуешься своему любовнику?

– Я устрою тебе такое, что ты будешь неделю на больничном лежать! Поняла?

– То, что ты спишь с директором, не дает тебе никаких привилегий!

После этих слов я была готова провалиться сквозь землю, удивленный шепот слышался со всех сторон, и, хотя я не смотрела сейчас на лица окружающих меня людей, кажется, четко представила реакцию каждого.

– Дрянь! Да ты раздвигаешь ноги перед всеми, у кого есть бутылка пива и пачка сигарет! И ты еще смеешь мне что-то говорить?

– Я не понял, что за столпотворение? – где-то вдалеке я услышала голос Андрея. – Боже мой, девушки, на кого вы похожи, что за вид на рабочем месте? Что тут происходит?

Марина растерянным взглядом бедной овечки смотрела в мою сторону, что и понятно, сказать своему директору в глаза все то, что она минуту назад кричала мне, у нее не хватит храбрости, и сейчас она, наверное, молится, чтобы

я ничего не ляпнула. Я не хотела лелеять гордость и поднимать самооценку Андрея, тем более при таком количестве собравшихся, поэтому тоже молчала, опустив глаза.

– Я повторяю вопрос, что случилось?

Как всегда, выручил Максим своей дурацкой, но сейчас вовремя сказанной шуткой:

– Девушки не поделили кабинку в туалете, ничего страшного, такое часто бывает.

Андрей не стал устраивать при всех шоу, на этот раз он поступил мудро:

– Оля, завтра в 9:00 я жду тебя у себя в кабинете. Марина, завтра в 9:40 ты тоже должна быть у меня. А теперь все за работу, нечего цирк устраивать.

Я, еще ужасно злая, поплелась к себе, Максим поспешил за мной.

– Оля, это правда что сказала Марина?

– А ты как думаешь?

– Я не знаю, ты и Андрей Иванович, вы оба молодые, свободные и...

– Нет, мы не спим! Ты же знаешь, как я отношусь к этому бабнику, как он меня раздражает. Сколько раз я жаловалась тебе на него! К тому же, будь все так, как сказала Марина, я бы уже давно стала одной из главных телеведущих канала, а не болталась бы целый год на монтаже! Ты так не думаешь?

Я постаралась выдать все аргументы, которые в данную минуту пришли мне в голову, и вышло неплохо, Максим по-

жал плечами и поспешил удалиться, а я бросилась к себе.

К счастью, было уже двадцать минут шестого, а это значит, что через каких-то десять минут заканчивается рабочий день, и я смогу выйти на улицу, свежего воздуха мне как раз не хватает. Я собрала нужные бумаги, ноутбук и села в ожидании минутной стрелки на цифре шесть. Поразмыслив, решила набрать Игоря, он почти сразу взял трубку:

– Алло, я звоню уточнить, все в силе, в тоже время?

– Там же. В 18:00. – Он был очень спокоен.

– В шесть?

– Я же сказал, в 18:00.

– Да, я поняла.

Ни «до встречи», ничего, мы просто нажали на кнопку сброса вызова. Я еще раз убедилась: вечер будет не самым легким. Часы показывали 17:30, а это значит, придется поторопиться, чтобы успеть вовремя. До кафе «Фиалка» от моей работы, учитывая вечерние пробки, минут сорок езды, поэтому я поспешила к выходу. На стоянке еще раз с болью в сердце взглянула на перекореженный бампер, но тут же быстро отвела взгляд, я еще не привыкла к такому виду моей красавицы. Времени на размышления и жалость у меня не было, вдавила педаль газа в пол и полетела к условленному месту встречи, как я и думала, на дорогу ушло где-то сорок-сорок пять минут. Отыскав с трудом место для парковки, я на всех парах бросилась через дорогу к respectable-ному трехэтажному зданию, на крыше которого красовалась

огромная горящая надпись «Фиалка». Кафе действительно выглядело богато и элегантно: помимо отдельных столов для посетителей, расположившихся на первом этаже, на втором раскинулся внушительный банкетный зал. Особую изысканность добавляли огромные балконы с резными позолоченными перилами, словно парящие в воздухе над всей городской суетой, отстраненные от вечного шума и грязи. По-видимому, это были райские уголки для влюбленных пар. Зрелище завораживающее, и я взяла себе на заметку – обязательно провести здесь один из вечеров. И зачем он выбрал такое возвышенное место для такой низкой цели – передачи денег? Можно было просто встретиться в каком-нибудь дворике. У богатых свои причуды! Как бы то ни было, я поспешила найти Игоря. Внутренний интерьер несколько не уступал внешней отделке здания. Расслабляющая цветовая гамма, приятная музыка, чистота и вежливые официанты – все выдержано и на высшем уровне. Может быть рядом с названием «Фиалка» забыли поменять вывеску «кафе» на «ресторан»?

Под впечатлением от увиденного я обошла весь первый этаж, Игоря нигде не было. Со второго этажа доносилось громкое веселье, очевидно, там гуляла компания молодых людей, значит, там его точно нет. Я еще раз пробежалась глазами по залу – нет, такого крупного мужчину я бы точно не упустила из виду. Тогда где он? Я взглянула на часы – опоздала почти на двадцать минут. Может, не дождался

и уехал? Чтобы не гадать, я достаю телефон.

– Игорь, ты где?

– Я еще жду тебя, но скоро мое терпение лопнет.

– Где ты меня ждешь?

– Я же говорил, в «Фиалке». – Грубость мужчины сменилась на нервозность.

– Так я тоже здесь!

– Где ты стоишь?

– Внутри, на первом этаже.

– Поднимись на четвертый балкон.

– Где это?

– Спроси у администратора.

Собственно, так я и сделала. Приятный молодой человек проводил меня до места. Я осторожно ступила на балкон и закрыла за собой дверь. Прекрасный вид сердца города с высоты третьего этажа завораживал, несколько секунд я удивленно осматривала окружающее пространство.

– Ты опоздала, – услышала я голос Игоря.

– Да, я... – Теперь я разглядывала уютную террасу балкона, с огромным количеством каких-то экзотических цветов и единственным столиком, накрытым на двоих.

– Что ты?

Я взяла себя в руки:

– Извини, что заставила ждать, пробки, просто ужас. К тому же я теперь не гоняю.

– Нужно быть более пунктуальной. Журналист как никто

другой должен знать, что упущенная минута может стоить потери хорошего репортажа.

Я поймала себя на мысли, что не помню, когда успела сказать ему о своей работе, хотя сейчас не то время чтобы выяснять эти мелочи, лучше включить все свое обаяние.

– Я еще и женщина, а нам можно прощать маленькие слабости и шалости. – Кокетливая улыбка должна разрядить обстановку.

Игорь выдержал паузу, тщательно дожевывая аппетитную свиную отбивную, потом сам же ее нарушил:

– Что стоишь? Садись, поужинаем, ты, наверное, голодная?

Я удивилась такому резкому повороту событий, даже не зная, радоваться мне или насторожиться, но в душе изрядно побаивалась оставаться наедине с этим человеком. Стулья с резными спинками оказались вполне удобными, но от совместного ужина я решила отказаться:

– Нет, спасибо, я очень тороплюсь.

– Куда? – он говорил спокойно, медленно накалывая очередной кусок мяса на вилку.

– Думаю, я могу не отвечать на этот вопрос.

– А я думаю, тебе нечего ответить.

– Это мое личное дело, куда и с кем я собираюсь.

– А по-моему, у тебя особо нет личной жизни.

– Почему это? Если тебе так интересно, меня дома ждет мой мужчина. – Он снова начал выводить меня из себя.

– Ты живешь одна, работаешь на канале «ТВК», мечтаешь стать журналистом. Последний роман был полтора года назад, он бросил тебя и укатил с богатенькой восемнадцатилетней куколкой за границу. Тогда ты не хотела жить, практически забросила работу, и, если бы не твоя подруга, к слову сказать – единственная, неизвестно, сколько бы еще ты приходила в себя. У тебя нет домашних животных и близких родственников. Трудно сказать, когда вообще в последний раз порог твоей квартиры переступал мужчина.

У меня вытянулось лицо, наверное, сейчас я была похожа на лошадь.

– Зачем... откуда ты все это знаешь?

Игорь спокойно допивал вишневый сок.

– Я знаю о тебе все, поэтому мне сейчас очень интересно, как ты будешь оправдываться и просить меня дать тебе дополнительное время для того, чтобы найти деньги.

Все, его последняя фраза оказалась лишней!

– Во-первых, по какому праву ты лезешь в мою жизнь? Считаешь, что ты король этого мира, что каждый тебе что-то должен? Ты сильно ошибаешься! В моих глазах ты просто напыщенный индюк, эгоистичный и высокомерный. Мужчину красят сила, ответственность, щедрость, а не принципиальность и открытое хамство! И во-вторых! – Я соскочила, достала из сумочки аккуратно сложенные купюры и бросила их на столик. – Держи, здесь вся сумма, как видишь, твои источники тебя подвели!

Впервые за десять минут выражение его лица изменилось.

– Где ты взяла деньги?

– Неприятно осознавать, что есть информация, ускользнувшая от тебя? Видимо, стареешь, теряешь навыки...

– Заткнись! – Он силой снова усадил меня на стул.

– Ты уверен, что все вокруг тебя уважают и боятся? – Мне стало страшно, но здравый смысл был не в силах побороть гнев. – Может, тебя и боятся, но уважать таких, как ты, не будут никогда.

Я опять попыталась встать и покинуть это место, но его тяжелая рука опустилась мне на плечо.

– Садись. Мы не договорили.

– Я не хочу больше с тобой разговаривать!

– А я хочу! – Игорь схватил меня за подбородок и потянул к себе через стол. – Когда я говорю – ты молчишь.

Его железные пальцы сжали мою челюсть с огромной силой, я издала громкий вопль, глаза наполнились слезами, а дыхание перехватило настолько, что я еле смогла прошептать:

– Мне больно, отпусти меня...

Игорь резко ослабил хватку, я тут же упала на стол, а он вскочил и стал метаться из угла в угол, по крошечному балкону.

– Ты все-таки вывела меня из себя! С тобой невозможно разговаривать!

– Ты сам разговариваешь со мной как с ничтожеством! –

У меня побежали слезы, от боли, от обиды, от страха. – В каждом твоём слове я слышу усмешку надо мной. Ты привык унижать людей? Это норма в твоей жизни? В моей – нет!

Я чувствовала, как размазалась тушь, как покраснели глаза, как мою душу захлестнула волна негодования из-за чудовищной несправедливости. Я твердо решила, что больше не намерена здесь находиться, и выбежала прочь. Игорь остался на месте. Не прошло и трех минут, как я уже сидела в своей машине, усердно вытирая слезы и остатки туши, потом, недолго думая, рванула с этого места как можно скорей. Всю дорогу челюсть болела со страшной силой, и я то и дело поглядывала в зеркало, смотря, не появился ли там огромный синяк.

Только добравшись до собственной квартиры и закрывшись на все замки, я почувствовала себя в безопасности. Нужно было сесть и успокоиться. Все хорошо, все хорошо, тогда почему меня так трясет? Я отдала деньги, можно радоваться, но на душе совсем наоборот – мерзко и паршиво! Да уж, этот амбал может испортить настроение даже своим взглядом, не говоря уже о его словах, от которых приходишь в ярость, и руках, ими он способен сделать очень больно. Я бухнулась на кровать, погрузившись в терзающие меня мысли. Откуда этот человек так много обо мне знает? А самое главное – зачем? Может, он подстраховался на тот случай, если я решу сбежать? Тогда достаточно было узнать мой адрес и телефон и совсем необязательно ковыряться в моем

прошлом, в моей личной жизни! Ужас! Такое чувство, что за мной следят. Я в панике огляделась по сторонам. Боже, что я делаю? Кто может забраться на пятый этаж? У меня просто сдают нервы, нужно отдохнуть, выспаться, и завтра я встану как огурчик. Главное – выкинуть из головы все бредовые мысли. Что я и попыталась сделать, лениво стащив с себя одежду, я решила, что сегодня обойдусь без пеньюара, и быстро юркнула под уютное легкое одеяло. Нужно расслабиться. И тут мой мочевого пузырь, стойко продержавшийся так много времени, снова дал о себе знать, и я пулей бросилась в уборную, проклиная и Марину, и Андрея, вспомнив, по чьей вине еще два часа назад так и не дошла до кабинки туалета.

Когда же я вновь забралась на кровать – зазвонил мобильный. Это была Олеся, и мне стало жутко стыдно, что я до сих пор не дала ей знать о себе.

– Слушаю тебя, моя единственная, любимая, обожаемая подруга! – Я знаю, чем ее успокоить.

– Что, стало стыдно? Наверное, уже полчаса назад отдала деньги, а на то, что я просила сразу мне позвонить, ты просто забила. Так?

На самом деле я уже час как уехала от Игоря, но расстраивать подругу так не хотелось:

– Нет, конечно, я только зашла домой.

– Тогда я перезвоню на домашний.

Не успела я нажать кнопку сброса, как тут же зазвонил

другой телефон:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.